

УДК 94(470.41)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ТАССР В 50–60-е ГОДЫ XX ВЕКА

Д.З. Шамсутдинов, Р.В. Шайдуллин

Аннотация

В статье выявляются основные причины сокращения численности татарских общеобразовательных школ, анализируются проблемы, связанные с обеспечением их учительскими кадрами и учебно-методической литературой, рассматриваются действия властей различных уровней в сфере национального образования в 50–60-е годы XX в.

Ключевые слова: татарская национальная школа, система образования, этнонигилизм.

В настоящее время мы являемся свидетелями глобализации многоэтнической системы школьного и вузовского образования в России, результатом которой может стать исчезновение национального образования как такового. О негативных последствиях политики этнокультурной унификации образовательной системы российских народов еще в XIX в. предупреждал выдающийся русский просветитель и педагог К.Д. Ушинский: «Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдуманна» [1, с. 256].

В нашей статье рассматриваются некоторые вопросы истории татарской национальной школы 50–60-х годов XX в. Характерной особенностью развития советской школьной системы этого периода был перевод национальных школ на русскоязычную форму обучения. В результате был нанесен серьезный урон культурной и языковой самобытности многих малых народов СССР. На вопрос о правомерности перевода национальных школ на русский язык обучения по сей день невозможно ответить однозначно. По словам одного из инициаторов и активных участников реорганизации татарской школы, министра просвещения Татарской АССР в 1958–1976 гг. М.И. Махмутова, «1959–1960 годы останутся знаменательной датой в истории советской школы» [2, с. 3].

Заметим, что в период реорганизации татарской школы в 50–60-е годы активными сторонниками перехода на русскую систему обучения были не только политические руководители и чиновники Министерства просвещения ТАССР, но и родители-татары, особенно из городской местности. Возникают вопросы: почему родители-татары предпочли русскую форму обучения? Почему национальная школа перестала удовлетворять образовательные потребности татарских

учащихся? Причин несколько. Попытаемся обозначить лишь некоторые, наиболее значимые из них.

Во-первых, значительно уменьшилось внимание к подготовке учительских кадров и руководящих работников для национальных школ. Например, в 1958 г. педагогические учебные заведения Татарстана подготовили всего 253 учителя для татарских школ – в 3 раза меньше, чем в 1956 г. Вследствие острой нехватки учительских кадров в 1957 г. в татарские школы было принято 279 человек без педагогического образования [3, с. 17]. По неполным данным 1958 г., 26% учителей не имели соответствующего образования; 186 человек имели незаконченное среднее педагогическое образование (I. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 122. Л. 39). Кроме того, в Татарстане при назначении директоров средних и семилетних школ не всегда соблюдалось директивное указание Министерства просвещения РСФСР, одним из пунктов которого было наличие диплома об окончании высшего учебного заведения. К примеру, в 1958 г. в Татарстане 32 директора татарских средних школ имели незаконченное высшее образование, 2 – среднее; 2 директора семилетних школ – среднее педагогическое образование (I. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 122. Л. 38–39). Не выполнялось и другое министерское указание, запрещающее назначать учителями начальных классов лиц, окончивших 10 классов.

Одновременно были практически остановлены разработка и издание новых учебников и учебных программ для национальных школ. Вследствие острой нехватки учебно-методической продукции многие татарские школы вынуждены были использовать старые учебники и учебные программы, разработанные еще в 30–40-е годы. К тому же наблюдалось значительное понижение уровня учебно-методической литературы, предназначенной для татарских школ. Учебные планы часто поступали в школы с большим опозданием. К примеру, учебный план 1957/58 учебного года образовательные учреждения получили только во второй половине сентября, в результате многие татарские школы испытывали острый недостаток в методическом и программном обеспечении, а учителя и ученики – в учебниках (II. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 120. Л. 62). Это было связано с некоторыми политико-финансовыми особенностями подготовки и издания учебно-методической литературы для татарских школ: можно предположить, что она финансировалась по остаточному принципу, сначала выполнялись заказы русских учебных заведений, затем – национальных. В результате в 1958/59 учебном году национальные школы республики с большим опозданием получили от «Татарского книжного издательства» учебники для 8–10 классов по татарской литературе, хрестоматии и программы по родному языку для 5–7 и 8–10 классов. Многие из них были составлены в спешке, написаны на малопонятном языке, а также имели серьезные недостатки идейно-содержательного, учебно-методического, дидактического, терминологического и эстетико-оформительского плана [4]. Кроме того, в татарских школах наблюдалась острая нехватка оригинальных учебников по физике, математике и другим предметам, написанных на родном языке. В результате во многих школах пользовались переводными учебниками, разработанными для русских учащихся, которые, по мнению министра М.И. Махмутова, были переведены «слабым, несовершенным языком» [5, с. 11], из чего М.И. Махмутов сделал вывод о необходимости скорейшего перехода по этим предметам на русскоязычное обучение [6, с. 5]. В исследуемый период не только

М.И. Махмутов, но и многие другие функционеры системы образования пренебрегали вопросами разработки более совершенных учебников для национальных школ.

Еще одним немаловажным фактором, усложнившим учебный процесс в национальных школах, было значительное отставание в области разработок терминологических и толковых словарей национальных языков малых этносов СССР. Как известно, интенсивность усвоения научных знаний напрямую связана с развитием терминологического словообразования национальных языков. Однако в конце 40-х и в 50-е годы проводились кампании по чистке национальных языков от западных и восточных заимствований, которые развивались в форме принуждения к «добровольному» переводу нерусскоязычной научной и учебно-методической лексики на русскую терминологическую основу. С целью интенсификации этого процесса в 1959 г. в Москве было созвано Всесоюзное совещание по терминологии, во время работы которого языки народов СССР были разделены на 3 группы. К первой группе были отнесены языки титульных народов союзных республик, в том числе русский, украинский, белорусский, латышский, литовский, эстонский, широко использовавшиеся во всех сферах жизнедеятельности. Ко второй группе – языки, использовавшиеся только в рамках средней школы: татарский, башкирский, чувашский, каракалпакский, мордовский и др. К третьей группе – языки, использовавшиеся только в рамках трех-четырёхклассных начальных школ: алтайский, тувинский, хакасский и языки народов севера [7, с. 57]. В результате роль национальных языков малых народов СССР была ограничена обслуживанием школьно-бытовой сферы. К тому же директивные установки советского руководства конца 50-х – начала 60-х годов, нацелившие местных чиновников от образования на перевод национальных школ на русский язык обучения, еще больше затруднили процесс разработки татарской научной и учебно-методической терминологии.

Советское руководство посчитало вполне достаточной для этнокультурного развития малых народов страны разработку и использование лишь тех терминов, которые были необходимы в учебном процессе средних и начальных школьных заведений и отчасти в работе местных национальных средств массовой информации. При этом следует обратить внимание на некоторые особенности разработки новых терминов для языков малых народов: во-первых, она строилась главным образом на основе терминологии русского языка; во-вторых, большую часть «терминологических наработок» составляли заимствованные из русского языка слова общественно-политического характера, широко использовавшиеся в советской языковой практике, что подтверждает анализ терминологических, русско-татарских и других словарей И.А. Абдуллина, Ф.А. Ганиева, Н.Н. Фатаховой, М.Б. Хайруллина, Р.Р. Шамсутдинова и др. Для наглядности приведем ряд примеров из «Русско-татарского словаря»: коллективизация – коллективлаштыру; культурно-массовый – культура-масса; политинформация – политинформация; политэкономия – политэкономия; раскулачить – раскулачить иту; революционер – революционер, революцияче [8, с. 221, 240, 440, 527, 538].

Во-вторых, в 50–60-е годы в условиях бурно развивающейся урбанизации и интенсивной интеграции татар в русское этнокультурное пространство усилился процесс отрыва от национально-культурной среды и сужения сферы применения

их родного языка. С расширением возможностей русскоязычных средств массовой информации (кино, радио и телевидения) в СССР началось интенсивное разрушение этнокультурного своеобразия жизни татарского народа. Все это в конечном итоге привело к формированию в сознании татар (особенно татар-городжан) этнонигилизма (гипоидентичности), выразившегося в пренебрежении к родному языку, культуре, истории, традициям и обрядам, в ощущении этнической неполноценности, в чувстве стыда за представителей родного народа. Учиться на родном языке стало непрестижно, татарскому языку в национальных школах перестали уделять должное внимание. Работники народного образования, учителя-предметники начали относиться к родному языку как к неполноценному.

В результате у родителей и школьников сформировалось негативное представление о родном языке, который стал рассматриваться как фактор, тормозящий образовательный процесс в школах. Многие родители-татары, ревностно заботясь о будущем своих детей, в замешательстве начали переводить их из национальных школ в школы с русскоязычной формой обучения. В результате произошло значительное сокращение татарских школ и количества учащихся. Если в 1947/48 учебном году в ТАССР на родном языке обучалось 95% детей татар, то в 1957/58 – только 70%; в Казани – всего лишь 16.8% (И. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 122. Л. 55). Только за период 1950–1958 гг. в республике число татарских школ уменьшилось на 13% (с 1741 до 1515), учащихся – на 35.6% (с 197 до 127 тыс.) (И. Ф. 15. Оп. 6а. Д. 5342. Л. 14).

Негативную роль в этом процессе сыграло и отсутствие должного внимания к развитию иноязычных факультетов, отделений и курсов по подготовке национальных кадров на родном языке в системе высшего и среднего профессионального образования. Во всех вузах, техникумах и училищах РСФСР обучение велось в основном на русском языке. Исключением были немногочисленные высшие и средние педагогические учебные заведения, готовившие главным образом учителей для средних и начальных школ малых народов.

К тому же вследствие плохо поставленного учебного дела в национальных школах их выпускники значительно уступали в образовательном плане своим сверстникам той же национальности, обучавшимся в русских школах. В результате вступительные экзамены в вузы, техникумы и училища, проводившиеся на русском языке, становились непреодолимой преградой для выпускников татарских школ. Знание русского языка значительно облегчало татарам поступление в учебные заведения. Выпускники татарских школ при поступлении в вузы выбирали аграрное и педагогическое направление; многие из них поступали в вузы по специальным распоряжениям властных инстанций или через подготовительные курсы рабочих факультетов.

Массовое сокращение национальных школ в 50-е годы было теоретически не обоснованным и практически вредным явлением, поскольку создавало ложное представление о роли русского языка и сужало сферу применения родного. Главный фактор межнационального согласия и сотрудничества – родной язык – превратился во второстепенный. Негативное восприятие родного языка во второй половине 50-х годов стало предметом обсуждения и на политическом уровне. Следует воздать должное первому секретарю Татарского обкома С.Д. Игнатеву, по инициативе которого в мае 1958 г. был созван Пленум Татарского обкома

КПСС по вопросу о «Состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ». На пленуме обсуждались вопросы, связанные с фактами нарушения прав на обучение татар на родном языке. «При его поддержке в решениях пленума были предусмотрены конкретные меры по комплектованию татарских школ высококвалифицированными педагогическими кадрами и учебниками, повышению уровня преподавания родного языка и литературы, а также по расширению подготовки специалистов народного хозяйства, владеющих родным языком...» [9].

Решения, принятые пленумом, остались нереализованными, они были перечеркнуты законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (декабрь 1958 г.), предоставившим родителям право выбора языка обучения для своих детей. Безусловно, этот закон имел прогрессивное с образовательной точки зрения значение, так как отвечал потребностям научно-технического развития государства и предусматривал совершенствование учебно-воспитательного процесса и материально-технической базы советской школьной системы в контексте возрастающих потребностей народного хозяйства. Отметим, что этот план преобразования школьной системы мог быть осуществлен только путем первоочередной материальной поддержки национальных школ и коренной ломки представлений относительно языковых потребностей малых народов СССР.

Разумеется, советское правительство, воодушевленное строительством коммунистического общества и создававшее с этой целью единое образовательное и этнокультурное пространство, неспособно было реализовать такую программу. В результате право выбора языка обучения для детей посредством использования «административного ресурса» было реализовано как право массового перевода на русский язык обучения с 1 класса. Во многих школьных учреждениях национальных республик и административных областей СССР началось интенсивное вытеснение родного языка. В 1939/40 учебном году в стране было 1732 татарских школ, где обучалось 281 тыс. учеников, или 49% от общего числа учащихся; в 1959/60, соответственно, – 138.5 и 27%, в 1980/81 – 104 и 18.6% [10, с. 152]. В 1958–1967 гг. в ТАССР число татарских школ сократилось на 7.6% (с 1515 до 1400) [10, с. 10]. В 60–70-е годы Министерство просвещения ТАССР под предлогом укрупнения («оптимизации») школ ликвидировало почти все малокомплектные школьные учреждения. В результате ряд районных центров республики (например, Атнинский и Нурлатский) остались без татарских школ (IV. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 124. Л. 7). Но М.И. Махмутов призывал директоров и учителей татарских школ на этом не останавливаться и интенсивно перенимать опыт Заинской, Агрызской, Таканьшской школ, перешедших на русскоязычное обучение [5, с. 11]. Этой участи не миновали и татарские школы Казани, которая являлась средоточием национальной культуры и этнической элиты татар. К середине 60-х годов в городе осталось всего 5 татарских национальных школ (№ 13, 26, 35, 80, 89), из них две – восьмилетки [11, с. 81]. К 80-м годам в миллионном городе сохранилось всего две татарские школы: одна в Московском районе (№ 10), другая – в Советском (№ 16).

Положительным результатом можно считать то обстоятельство, что политика интенсивной русификации открыла татарской молодежи возможность для

освоения российского этнокультурного пространства и самоутверждения в нем. Отрицательным следствием этой политики стало ее одностороннее утилитарное воплощение, приведшее к сведению татарского языка до разговорного, «кухонного» уровня. Все это в конечном итоге вело к уменьшению числа татар, считающих татарский язык родным (в 1926 г. – 99%, в 1959 г. – 92%, в 1970 г. – 89%, в 1989 г. – 83%) [10, с. 152]. К концу 60-х годов в Казани 15.2% городского татарского населения общались только на русском языке [12, с. 250], причем по данным переписи 1979 г. в Казани проживало 52.2% татар. К 1989 г. 27.6% нерусского населения ТАССР считало своим родным языком русский [3, с. 17]. По данным опроса, проведенного среди школьников Татарстана в 2005 г., на родном языке общались с учителями 10.7%, с друзьями – 6%, с соседями – 11%, членами семьи – 28% учащихся [10, с. 152].

Таким образом, в 50–60-е годы национальная самобытность татарских школ была утрачена, важнейшие базовые принципы как образовательной, так и национальной политики были превратно поняты. Порученная местным политикам и чиновникам от образования политика реформирования татарской школы привела к невосполнимым утратам как в языковом, так и в этнокультурном плане.

Summary

D.Z. Shamsutdinov, R.V. Shaidullin. Features of the Development of Tatar National Schools in TASSR in the 1950–1960s.

The paper identifies the main reasons for the reduction of Tatar schools, examines the problems associated with providing teaching staff and instructional literature for the Tatar schools, and describes the actions of the authorities at various levels in the field of national education in the 1950–1960s.

Key words: Tatar national school, system of education, ethno-nihilism.

Источники

- I – ЦГАИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 1030 (Министерство просвещения ТАССР). Оп. 1. Д. 122.
 II – ЦГАИПД РТ. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 120.
 III – ЦГАИПД РТ. Ф. 15 (Татарский обком КПСС). Оп. 6а. Д. 5342.
 IV – ЦГАИПД РТ. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 124.

Литература

1. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – Т. 1. – 416 с.
2. *Мәхмүтов М.* Мәктәпләр эшен үзгәртеп коруның бер еллык нәтижәләре һәм алдагы бурычлар // Совет мәктәбе. – Казан, 1960. – № 8. – С. 3–11.
3. *Исаева М.Н.* Развитие среднего профессионального образования в Республике Татарстан. – Казань: Центр инновац. технол., 2005. – 188 с.
4. *Гәрәев М.* Татар мәктәпләренен яңа уку планы проектларына карата кайбер фикерләр һәм тәкъдимнәр // Совет мәктәбе. – 1959. – № 8. – С. 6–8.
5. *Мәхмүтов М.* Яңа уку елы – яңа бурычлар // Совет мәктәбе. – 1961. – № 8. – С. 7–12.

6. *Мәхмүтов М.* Эшнен сыйфатын күтәрик // Совет мәктәбе. – 1966. – № 10. – С. 2–7.
7. Вопросы терминологии (Материалы Всесоюз. терминологического совещ.). – М.: АН СССР, 1961. – 231 с.
8. Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др.: Под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: Рус. язык, 1984. – 736 с.
9. Игнатъев С.Д. // Татарская энциклопедия. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2005. – Т. 2. – С. 528.
10. Русификация // Татарская энциклопедия. – Казань: Ин-т Тат. энцикл. АН РТ, 2010. – Т. 5. – С. 10, 152.
11. Становление и развитие народного образования в городе Нижнекамске (1961–2003 гг.) / Сост. Н.Ш. Ахметшин и др. – Нижнекамск, 2004. – 351 с.
12. Социальное и национальное: опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР / Редкол. Ю.В. Арутюнян (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1973. – 331 с.

Поступила в редакцию
10.03.12

Шайдуллин Рафаиль Валеевич – доктор исторических наук, профессор, первый зам. директора и зав. отделом истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ, г. Казань.

E-mail: srv60@yandex.ru

Шамсутдинов Динар Загитович – аспирант Института истории Казанского (При-волжского) федерального университета.

E-mail: saiddinar@mail.ru